

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И АРМОНОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКА АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

Институт языка Академии наук Армянской ССР существует всего лишь 15 лет; за этот период он проделал огромную работу и стал важнейшим центром исследования лингвистических и арменоведческих проблем, всестороннего изучения армянского языка во всех его аспектах. Научная деятельность института осуществляется в направлении разрешения четырех важных проблем: составления научной грамматики современного армянского языка, исследования истории армянского языка, разработки диалектологии, лексикографии и картографии, составления конкордированной картопки современного армянского литературного языка.

В настоящее время уже исследованы вопросы фонетики современного армянского языка, его морфологии, лексики и синтаксиса. За последние несколько лет опубликованы исследования доктора филол. наук А. А. Мурваляна о словарном составе армянского языка, монография доц. А. А. Абрамяна, посвященная причастным формам армянского языка, работа канд. филол. наук С. Г. Абрамяна о местоимениях, исследования доц. В. Д. Аракеляна о фонетике современного армянского языка и о значениях падежей и предлогов¹; эти монографии являются отдельными частями планируемой двухтомной «Научной грамматики современного армянского языка». Готовится к изданию новые работы — части будущей грамматики, где исследуются неизменяемые части речи армянского языка, глагольные и именные категории, простое и сложное предложения.

В области исследования грамматики особого внимания заслуживает монументальный труд покойного академика АН Армянской ССР, выдающегося армениста Р. А. Ачаряна «Полная грамматика армянского языка в сравнении с 562 языками», который состоит из 10 объемистых томов. Уже вышли в свет «Введение» (отдельный том), I, II и III тома этого ценного труда². Сдан в печать IV том, остальные тома намечено опубликовать до 1962 г.

О грамматическом строе армянского языка написано много различных исследований, однако никто из исследователей не занимался детальным и всесторонним анализом грамматических категорий армянского языка сравнительно с грамматикой других языков мира. Р. А. Ачарян, основываясь на материале армянского языка и на существующих лингвистических работах о многочисленных языках мира, изучение частей речи осуществляет в трех планах: общелингвистическом, в плане сравнительной грамматики индоевропейских языков и в плане сравнительно-исторической грамматики армянского языка; такое изучение является новшеством в лингвистической литературе.

Каждую грамматическую категорию армянского языка автор рассматривает в сравнении с соответствующими категориями 562 языков мира. Наиболее важным из всех опубликованных до сих пор томов является третий том исследования. Большая часть его посвящена исследованию имени существительного и присущих ему грамматических категорий — здесь исследуются склонение, рассматривается категория числа, артикль. Автор отстаивает точку зрения, что падежные окончания возникли из некогда самостоятельных слов, которые утратили свою независимость и видоизменились в результате длительного употребления в языке.

¹ А. А. Мурвалян. Словарный состав армянского языка. (Исследование), Ереван, 1955 (на арм. яз.); А. А. Абрамян. Причастные формы армянского языка и их морфологическое значение, Ереван, 1953 (на арм. яз.); С. Г. Абрамян. Местоимения современного армянского языка. Ереван, 1956 (на арм. яз.); В. Д. Аракелян. Фонетика современного армянского языка, Ереван, 1955 (на арм. яз.); Е. Г. Же, Смысловые значения падежей и предлогов современного армянского языка, Ереван, 1957 (на арм. яз.).

² Р. Ачарян. Полная грамматика армянского языка в сравнении с 562 языками. Ереван, Введение — 1955, т. I — 1952, т. II — 1954, т. III — 1957 (на арм. яз.)

По широте исследуемого материала, глубине и характеру изучаемых вопросов каждый том представляет огромную научную ценность.

Как известно, все предшествующие исследования, осуществлявшиеся сравнительно-историческим методом, охватывали главным образом основной словарный фонд и фонетику армянского языка. Вышеупомянутый капитальный труд Р. А. Ачаряна восполняет существующий пробел в этой области.

*

Территориальные диалекты числом до 60 и многочисленные местные говоры дают право считать армянский язык одним из наиболее богатых диалектами языков мира. Многочисленность армянских диалектов обусловлена историческим прошлым армянского народа и географическим положением Армении. Живые армянские диалекты в настоящее время постепенно исчезают, сливаясь с общенародным литературным языком. Совершенно очевидно, насколько актуальны и неотложны вопросы выявления и исследования неизученных армянских диалектов и местных говоров, а также научная обработка полученных материалов. Более 20 территориальных диалектов и многочисленные местные говоры остаются пока не изученными.

Работы по собиранию армянских диалектов и их научное исследование были начаты еще в конце 50-х гг. прошлого столетия. Большая часть исследований армянских диалектов принадлежит перу Р. А. Ачаряна. За годы советской власти отдельными книгами вышли в свет его исследования 9 армянских диалектов: константинопольского, новонахичеванского, карабахского, марагского, агулисского, новоджугайского, хемшинского, ардиальского и ванского¹.

Важным событием в армянской диалектологии явилось опубликование книги А. С. Гарибяна «Армянская диалектология», в которой автор исследовал 6 неизвестных до того времени диалектов, из коих особого внимания заслуживают диалекты Антикского района (кесабский, бейланский и другие)².

А. С. Гарибян в своих диалектологических изысканиях дает классификацию армянских диалектов. 57 диалектов армянского языка он делит на 2 группы: группу диалектов с дееспричастным образованием настоящего времени глаголов и группу диалектов, где настоящее время образуется при помощи особой частицы.

В первую группу входят 3 диалектные ветви — *-ум* диалекты, *-с* диалекты и *-а* диалекты. Во вторую группу входят также 3 диалектные ветви — *-жа* диалекты, *-жа* диалекты и *-ла* диалекты.

В 1958 г. вышел в свет еще один труд А. С. Гарибяна «Новая группа новооткрытых диалектов», где описываются открытые автором арамоийский, кабусийский и эдесийский диалекты и завершается классификация новообнаруженных диалектов³.

Согласно своим новым исследованиям, А. С. Гарибян помимо двух указанных выделяет и третью группу, которую он называет грабаровской (древнеармянской). Из диалектов этой группы пока известны только хотчурский и арамоийский диалекты, презенс которых по своей форме совпадает с соответствующим временем древнеармянского языка.

Изучению армянских диалектов посвящены также работы Э. Б. Агаяна, А. М. Миртчяна, В. А. Петрояна, С. А. Багдасаряна и др.⁴.

В настоящее время готовятся к изданию монографические работы, посвященные описанию дерсимского, карчеванского, сёлбзского, киликийского, сведийского, арабкырского, харбердского, аваринского диалектов.

¹ Проф. Г. Ачарян, Исследование наречий константинопольских армян, Ереван, 1941 (на арм. яз.); Р. Ачарян, Исследование новонахичеванского диалекта, Ереван, 1925 (на арм. яз., стеклогр.); е го же, Исследование агулисского диалекта, Ереван, 1935 (на арм. яз., стеклогр.); е го же, Исследование хемшинского армянского диалекта, Ереван, 1947 (на арм. яз.); е го же, Исследование ардиальского диалекта, Ереван, 1953 (на арм. яз.); е го же, Исследование ванского диалекта, Ереван, 1952 (на арм. яз.); е го же, Исследование новоджугайского диалекта, Ереван, 1940 (на арм. яз.); е го же, Исследование марагского диалекта, Ереван, 1926 (на арм. яз.).

² Ар. Гарибян, Армянская диалектология. Фонетика и морфология, Ереван, 1953 (на арм. яз.).

³ А. С. Гарибян, Новая группа новооткрытых диалектов, Ереван, 1958 (на арм. яз.).

⁴ Э. Агаян, Мегринский диалект, Ереван, 1954 (Ип-т языка АН Арм. ССР. Диалекты армянского языка, № 2) (на арм. яз.); А. М. Миртчян, Каринский диалект (фонетика, морфология, словарь), Ереван, 1952 (на арм. яз.); В. А. Петроян, Сасунский диалект, Ереван, 1954 (Ип-т языка АН Арм. ССР. Диалекты армянского языка, № 3) (на арм. яз.); С. А. Багдасарян, Мушский диалект (фонетика, морфология, словарь), Ереван, 1958.

Диалектологические работы получают еще больший размах в ближайшие годы. На основе исследований будут составлены диалектологическая карта и атлас армянских диалектов. После соответствующей обработки будет опубликована лексика армянских диалектов, не нашедшая отражения в изданных словарях и диалектологических трудах. Изучение словарного состава армянских диалектов прольет свет на этимологию ряда слов, семасиологию, а также морфологию.

*

Большой размах получила в Армении лексикографическая работа. Уже вышли в свет I, II и III тома «Русско-армянского словаря» общим объемом в 350 печатных листов, сдан в производство последний, IV том¹. Этот словарь самый крупный из всех когда-либо вышедших в свет русско-национальных словарей: он содержит в себе более ста тысяч слов, выражений и оборотов.

Подготовлены к изданию трехязычный «Персидско-армяно-русский» и пятиязычный «Пехловский-персидско-армяно-русско-английский» словари известного ориенталиста покойного проф. Р. Ф. Абрамяна.

В лексикографической работе важное место занимает «Толковый словарь современного армянского языка». Этот новый толковый словарь имеет много преимуществ по сравнению с существующими по сей день словарями; он охватывает около 30 тыс. новых слов западного и восточноармянского литературных языков. Эти слова имеют широкое употребление, однако до сих пор не были зафиксированы ни в одном из существующих словарей; каждое слово в словаре будет снабжено литературными примерами, значения многих слов уточнятся посредством авторских примеров. Уже составлены I, II, III тома словаря. Первый том (А—З) подвергнут рабочей и главной редакции. Готовятся к изданию двухтомный армяно-русский, однотомные древнеармяно-русский и курдо-армяно-русский словари.

Особо важное место в работе института занимают работы по составлению и обработке конкордированной картотеки по всей армянской национальной литературе. Запланировано в течение семи лет довести число карточек со словами, выбранными из армянской литературы, до 35 миллионов. Наличие полной картотеки армянского национального языка даст возможность составить академический словарь армянского языка в 20 томах, в котором будут собраны все лексические богатства армянского языка на разных этапах его развития — древнеармянского, среднеармянского, диалектов, современного армянского (ашхарабар) с его двумя литературными языками (западным и восточным). Картотека позволит также выявить смысловые оттенки слов армянского языка, жизнеспособность его словарного состава.

Картотека обеспечит также глубокое и всестороннее изучение истории армянского языка и грамматики. Она явится источником и своеобразным справочником для всех областей арменистики.

Уже составлены картотеки произведений целого ряда армянских писателей в объеме около двух миллионов карточек. В будущем году предусмотрено составить картотеку на 3 миллиона карточек.

*

Исследуются также различные этапы исторического развития армянского языка. Проф. С. К. Казарян в I томе своей монографии «Армянский литературный язык X—XVII вв.» анализирует вопросы формирования и развития среднеармянского языка, а также вопросы фонетики и звуковых изменений (I том уже сдан в печать). Закончен второй том труда, где рассматривается морфология и лексика среднеармянского языка.

В настоящее время коллектив института занят составлением полного словаря среднеармянского языка, тем самым изучение этого этапа истории армянского языка будет завершено.

Наряду с опубликованием новых научно-исследовательских работ, большое место уделяется переизданию ценных лингвистических и арменоведческих трудов. Вышел в свет на русском языке том историко-лингвистических работ академика АН Армянской ССР Г. А. Капанцяна². В работах, вошедших в этот том, автор на основе большого числа исторических, лингвистических и этнографических фактов разъясняет проблемы происхождения и развития армянского языка и армянского народа, выясняет вопросы языковых взаимодействий армянского, малозападных, индоевропейских, кавказских и семитических языков.

Ведется работа над переводом на армянский язык классических трудов выдающихся арменистов — «Грамматика армянского языка» Г. Гюбшмана и «Очерка сравнительной грамматики древнеармянского языка» А. Мейе.

¹ «Русско-армянский словарь в четырех томах», Ереван, том первый А — Й — 1954, том второй К — О — 1956, том третий П — Р — 1957.

² Гр. К а п а н ц я н, Историко-лингвистические работы. К начальной истории армян. Древняя Малая Азия, Ереван, 1953.

Перед армянскими языковедами стоит важная задача изучения языка и стиля современной армянской художественной литературы и произведений армянских классиков. Из работ в этой области следует отметить работу Р. О. Костянина, где исследуются языковые особенности советско-армянской прозы¹.

В будущем ему предстоит решить еще много лингвистических проблем, в том числе проблемы формирования и развития западноармянского литературного языка, вопросы отмирания габара, возникновения армянских диалектов, проблемы периодизации истории армянского языка, выяснения характера общности между языками, относящимися к различным языковым семьям, вопрос о взаимоотношения языка и мышления и т. д. Лингвисты Советской Армении приложат все усилия для выполнения этих проблем.

Р. О. Костянин

МОЯ ТЕКУЩАЯ РАБОТА И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ *

Основной темой моих работ продолжает оставаться изучение деталей грамматического строя урартского языка древней Биайны. Имеющиеся на этом языке письменные памятники, находящиеся также на территории Арм. ССР, относятся к первой половине последнего тысячелетия до н. э. В них содержатся древнейшие сведения о Закавказье, его племенах и имевшихся здесь населенных пунктах. Язык этих памятников по своему грамматическому строю и лексическому составу может оказаться родственным языкам Кавказа и, во всяком случае, не является родственным семитическим языкам древнего Востока, ассирийскому и вавилонскому, использующим, как и урартский, клинообразную систему письма.

Издание текстов на урартском языке, проводившееся А. Сейсом с 1882 г. по мере их обнаружения², уже устарело. А. Сейс ограничивался транскрипционной передачей имевшихся фотографий и встампжей, остающихся в значительной своей части неопубликованными. Тем самым было затруднено более уверенное чтение самих текстов. Уточнения вносились позднее отдельными исследователями. Издание текстов на урартском языке, сопровождаемое фототипическими воспроизведениями наличных памятников, было начато К. Ф. Леманн-Гауптом³. Но оно осталось незавершенным из-за смерти автора незадолго до издания. Полный свод надписей, тщательно проверенных по оригиналам, дан несколько лет назад Г. А. Меликишвили. К издаваемым текстам добавлен указатель всех встречающихся слов во всех разновидностях написания их основ и используемых грамматических форм⁴. Фундаментальный труд Г. А. Меликишвили дал возможность привлечь имеющийся материал для всестороннего изучения грамматического строя урартского языка. Когда я приступил к детальному его рассмотрению по отдельным словарным статьям, мне прежде всего бросились в глаза особенности применения заимствованной у Ассирии графической системы силлабарного письма. Нужно полагать, что биайнский писец не был в состоянии передавать заимствованной системой графики все особенности фонетики родного языка. За это говорит тот факт, что писец прибегал к различным сочетаниям клинописных знаков для написания одного и того же слова. Он изображал дифтонги как двумя знаками с двумя гласными, так и с одним гласным; ср. *ka-i-u-ki*, *ka-u-ki* «предо мною»; *qi-u-ra-a-e-di*, *qi-ra-e-di* «в землю». Одинаковое чтение обоих начертаний основы слова *qiura* «земля» подтверждается наличием обоих его написаний в одной и той же надписи (Релихин, строка 36 и 41) и т. д. Едва ли можно видеть здесь выпадение гласного, как предполагали некоторые исследователи. Больше оснований усматривать тут не фонетическое, а графическое явление.

Равным образом к числу графических особенностей следовало бы отнести также и часто встречающиеся повторения огласовок. Так, например, имя царя Аргшти пишется (в эргативном падеже) *Ar-giš-ti-še*, *Ar-gi-iš-ti-i-še*. Основа собственного имени читалась *Argišti*, но для ее написания во втором примере использованы силлабарные знаки без чтения входящего гласного, что привело к произношению слогового знака

¹ Р. О. Костянин, Очерки о языке и стиле советско-армянской прозы последнего десятилетия (1945—1955), Ереван, 1957 (на арм. яз.).

* Редакция обратилась к акад. И. И. Мещанинову, которому в ноябре текущего года исполнилось 75 лет, с просьбой поделиться своими научными планами. Ниже публикуется ответ И. И. Мещанинова.

² См. A. H. S a u s e, The cuneiform inscriptions of Van, «The journal of the Royal Asiatic society of Great Britain and Ireland», 1882, 1888, 1893, 1894, 1900 и сл.

³ C. F. L e h m a n n-H a u p t, Corpus inscriptionum chaldicarum, Berlin — Leipzig, Lief. I — 1928, Lief. II — 1935.

⁴ См. Г. А. М е л и к и ш в и л и, Урартские клинообразные надписи, ВДИ, 1953 — №№ 1—4, 1954 — № 1.